
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 340.158

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(1).5-14

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ 1920-х гг.

Т.Ф. Ящук

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

04 июля 2023 г.

Дата принятия в печать –

29 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2024 г.

Ключевые слова

История государства, история
права, советское государство,
советское право, федерация,
федерализм, национальный
суверенитет, юридическая наука

Обосновано выделение 1920-х гг. как особого периода в отечественной юридической науке. Отмечена дискретность и преемственность в изучении проблем федерализма. В советских условиях федеративная тематика имела особую актуальность по причине практической значимости. Разработка теории советского федерализма велась одновременно с утверждением советского федеративного государства. Выделены основные исследовательские направления: теория федерализма; буржуазный и социалистический типы федераций; особенности советской федерации; анализ и обобщение практики советского федеративного строительства. Основным вопросом заключался в определении юридической природы РСФСР и СССР. Важным являлся вывод о последовательной эволюции советской федерации. Отдельно указаны дискуссионные вопросы.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE STUDY OF FEDERALISM IN THE RUSSIAN LEGAL SCIENCE OF THE 1920s

Tatiana F. Yashchuk

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2023 July 04

Accepted –

2023 December 29

Available online –

2024 March 20

Keywords

History of the state, history of law,
Soviet state, Soviet law,
federation, federalism, national
sovereignty, legal science

The subject of the study is the theory of federalism in the Russian legal science of the 1920s. The purpose of the article is to reconstruct the theories of federalism of the 1920s based on the study of a wide array of publications of this period. The research methodology includes the following methods. The chronological method allowed us to distribute legal facts and their interpretations in chronological order. The comparative legal method was used to compare legal phenomena and institutions of different periods. The method of hermeneutics was used in the interpretation of texts.

The following scientific results were obtained.

The 1920s were a special period in Russian legal science. The ideological demands of the Soviet government formulated an urgent scientific agenda. At the same time, the political regime of this period allowed for relative freedom of scientific activity. The discreteness and continuity in the study of the problems of federalism are noted. In Soviet conditions, the federal theme was of particular relevance because of its practical significance. The development of the theory of federalism was carried out simultaneously with the approval of the Soviet federal state, the legal consolidation of relations between its subjects. The organizational center for the study of the theory and practice of federalism was located in the system of academic scientific institutions.

The problems of federalism in the legal perspective were studied within the framework of state law. In addition, they were part of the subject of a new complex industry, which became known as "Soviet construction".

Publications of the 1920s reflected the interdisciplinarity of research interpretations. In the comparative legal aspect, the theory of federalism and types of federations were studied.

In the political aspect, the features of the Soviet federation, its differences from the federations of the bourgeois type were studied. The practice of Soviet construction was analyzed and generalized from a practical perspective. The key research issue of the 1920s was to determine the legal nature of the Soviet Federation. Definitions of the legal nature of the RSFSR and the USSR were given. An important conclusion was made about the continuity and continuity of the forms of the Soviet federation. Many questions remained debatable. Clarity was not achieved on the following issues: on the composition of the subjects of the RSFSR; on the combination of national and state sovereignty. For the first time, the question of the place and role of the historical Russian center within the USSR was raised. During the period of the 1920s, priorities in the study of the problems of federalism changed. At the beginning of the period, the main attention was paid to the study of the federation as an effective way to solve the national issue. The federal structure was considered a transitional form of the Soviet state. A state built on the principles of proletarian internationalism was declared promising. At the end of the 1920s, the concept of a large unified state was most actively developed. It was proved that within the framework of the USSR, national demands are satisfied and the interests of all nations are respected.

1. Введение

Изучение теории и практики федерализма демонстрирует высокую степень научной актуальности. Она обусловлена необходимостью постоянного мониторинга и анализа федеративных отношений в России, выработке предложений по их гармонизации и совершенствованию. Юридические исследования подтверждают важность обобщения советского опыта федеративного строительства, поскольку именно в данный период были заложены основы отечественного федеративного государства, сформирована такая государственно-правовая модель, организационные принципы и механизм действия которой в значительной степени сохраняются до настоящего времени.

1920-е гг. представляют особый период в истории отечественного государства и права. Новая экономическая политика охватывала широкий спектр общественных отношений, связанных с собственностью, бюджетированием, налогообложением, административно-территориальным устройством, которые, взятые в совокупности, непосредственно влияли на распределение полномочий между органами власти различного уровня. Советское государство изначально формировалось с опорой на сильные местные советы и продолжало развиваться в дихотомии «централизация – децентрализация». На данный социально-экономический и политический контекст накладывался процесс самоопределения народов в пределах бывшей Российской империи, хотя в период нэпа его интенсивность снизилась по сравнению с революционным временем. Безусловно, самым важным событием этого периода стало образование СССР, юридическая природа которого с мо-

мента создания вызывала огромный научный и практический интерес.

Незавершенность, новизна, открытость и очевидная перспективность федеративной формы государственного устройства способствовали возникновению разных исследовательских подходов и тематических предпочтений. Определенному научному плюрализму благоприятствовала политическая обстановка. Сами общественные науки, к числу которых относилось и правоведение, только приступили к перестройке с учетом марксистской методологии, при этом сохранялись прежние исследовательские практики, например повсеместно использовались зарубежные источники и литература, на базе чего проводился сравнительный анализ государств со сложным внутренним устройством.

Своеобразие 1920-х гг. в конкретно-историческом измерении, а также в истории юридической науки стимулировало интерес к изучению развивавшихся в указанных хронологических границах отдельных идей, концепций, в том числе непосредственно связанных с проблемами федерализма, что получило отражение в ряде публикаций. До настоящего времени не утратили научного значения труды советских ученых: Н.Я. Куприца [1], А.И. Лепешкина [2] и др. Большой информативностью, широтой охвата привлеченного материала, новаторским подходом обладают обзоры, подготовленные в ИНИОН в конце 1980-х – начале 1990-х гг. [3; 4], когда вопрос о необходимости реформирования федеративных отношений стоял особенно остро и требовал быстрого практического разрешения. В этот период высокий интерес к истории советской федерации проявляют зарубежные исследователи [5].

Несмотря на отмеченный исследовательский задел, специально публикации 1920-х гг. по федеративной тематике как цельный массив, характеризующийся особым происхождением, составом авторов и отражающий состояние юридической доктрины этого времени, не изучался. Современными исследователями обозначена необходимость осмысления теоретического наследия ученых 1920-х гг. [6], его влияния на конституционное законодательство [7]. Актуальность изучения опыта отечественного федерализма получила подтверждение в связи со 100-летием образования СССР [8].

Цель статьи состоит в реконструкции теорий федерализма 1920-х гг. на основе анализа широкого массива публикаций этого периода. Методология исследования включает хронологический метод, позволяющий выстраивать и рассматривать юридические факты в хронологической последовательности; сравнительно-правовой метод, необходимый для сопоставления правовых явлений и институтов разных периодов; метод герменевтики, используемый при толковании текстов.

Для исторической реконструкции теоретических проблем федерализма, как они понимались в юриспруденции 1920-х гг., имеется обширная источниковая база. Она включает непосредственно работы ученых 1920-х гг. (Г.С. Гурвича, С.А. Котляревского, П.И. Стучки, Н.Н. Фиолетова и др.), публиковавшиеся как в виде отдельных статей и монографий, так и объединенных в тематические издания, наиболее разнообразным по содержанию можно считать сборник «Советский федерализм» [9]. Для верификации исследовательских позиций привлекались законодательные акты (конституции, декреты и др.), где в итоге закреплялась победившая идея. Теперь уже новый акт становился отправной точкой для дальнейших изысканий.

2. Институциональные условия разработки проблем федерализма

Для России исторически сложившимися в XVIII–XIX вв. формами организации науки выступали Академия наук и университеты. Юриспруденция развивалась преимущественно в университетах, где были крупные юридические факультеты. В советских условиях соотношение между академической и вузовской юридической наукой изменилось. Обществоведческие дисциплины, к числу которых было отнесено правоведение, политическое руководство страны посчитало целесообразным сосредоточить в новом учреждении – Социалистической (позднее – Коммунистической) академии. Первоначально в со-

ставе Коммунистической академии оформилось две секции юридического профиля: общей теории права и государства и советского строительства. Обращение к вопросам федерализма велось в двух ракурсах: 1) в контексте политико-правовых учений с упором на марксистскую доктрину; 2) в противопоставлении буржуазной и советской федерации. В обоих случаях активно использовался сравнительно-правовой метод, причем в относительно объективистском, политически нейтральном варианте. Федеративное устройство рассматривалось как некий закономерный этап в развитии отдельных государств. Возможности проведения сравнительно-правового анализа благоприятствовали организационные условия (например, в Коммунистической академии собиралась обширная библиотека, включающая и зарубежные издания) и профессиональные компетенции ученых, как правило, владевших несколькими иностранными языками.

Практическая значимость изучения проблем федерализма заметно возросла в середине 1920-х гг. в связи с принятием Конституции СССР 1924 г. и развернувшимися крупными административно-территориальными реформами. В 1925 г. в составе Коммунистической академии создается Институт советского строительства (ИСС), само название которого уже задавало стратегический вектор будущих исследований. Основная научная деятельность ИСС осуществлялась по секциям, число, перечень и наименования которых неоднократно менялись. На определенном этапе была создана «федеральная» секция. В юбилейной статье А.Н. Савенкова, директора Института государства и права РАН – правопреемника ИСС, указано, что федеральная секция разрабатывала следующие крупные темы: «1) процесс создания Союза ССР; 2) процесс организации центральной системы финансовых органов; 3) государство диктатуры пролетариата и негосударственные классовые организации пролетариата и бедняцкого и середняцкого крестьянства» [10, с. 9]. Если учесть, что три остальные секции занимались, соответственно, вопросами местного управления, местного хозяйства и очередными вопросами [10, с. 9], то получается, что федеральная проблематика понималась максимально широко и ориентировалась на изучение центрального государственного управления и компетенцию союзных органов власти.

Во второй половине 1920-х гг. основные научные усилия были направлены на выявление, описание и обобщение накапливаемого опыта федеративного строительства и выработке рекомендаций по

разрешению актуальных политико-правовых проблем. Практически все ученые занимались вопросами, связанными с продолжавшимся в данный период национально-территориальным размежеванием, разграничением статуса автономий разного типа, официальным использованием национальных языков и т. д. При этом синтетической, сквозной проблемой являлось определение юридической природы советских федераций, в первую очередь РСФСР и СССР.

Относительный плюрализм 1920-х гг. открывал разные площадки для выражения научной позиции. Например, очень интересная книга Н.Н. Фиолетова была напечатана в Саратове в частном издательстве. Действовало кооперативное издательство «Право и жизнь», специализировавшееся на выпуске юридической литературы. Выходило несколько юридических научных журналов. Восстановление с 1922 г. университетского юридического образования в формате факультетов советского права повлекло включение в учебные планы дисциплин, которые предусматривали обращение к теории и практике федерализма. Авторами учебников и различных пособий выступали известные юристы: П.И. Стучка, С.А. Котляревский, Д.А. Магеровский и др.

В 1920-е гг. на изучение проблем федерализма сказывалась незавершенность предметной институционализации юридической науки. В Российской империи в XIX – начале XX в., и особенно после принятия Основных государственных законов 1906 г., активно формировалась самостоятельная научная отрасль и учебная дисциплина – государственное право, в предметное поле которой стали включаться вопросы федеративного устройства. Ф.Ф. Кокошкин писал о союзном государстве или федерации, называя их «*federation, Bundesstaat*» [11, с. 255]. С.А. Котляревский рассматривал связь «децентрализации и федерализма» [12, с. 48–67].

В советских условиях формируется новая комплексная отрасль обществоведческого знания – советское строительство, – в которой сочетались юридический, экономический и управленческий компоненты. Одновременно развивалось государственное право, которое демонстрировало преемственность с дореволюционной дисциплиной и стремилось сохранить сугубо юридическое содержание.

В начале 1930-х гг. усилилось государственное регулирование сферы науки и высшего образования, что изменило институциональные условия для научной деятельности.

3. Изучение российской федерации

Изучение российской федерации было синхронизировано с моментом ее образования, при этом ключевым являлся вопрос об общем социальном назначении советской федерации. В подходах к его разрешению сложились две относительно обособленные позиции. Первая рассматривала федеративную форму государственного устройства как наиболее соответствующую интересам наций и, что особенно важно, требованиям пролетарского интернационализма. Таким образом, как бы проектировался переход от решения локальных задач к глобальному геополитическому переустройству. П.И. Стучка писал: «Советская федерация не самоцель, а средство добровольного сближения и окончательного слияния самоопределяющихся национальных частей» [13, с. 80].

Другая позиция трактовала федерацию как универсальный, не обусловленный исключительно национальной спецификой принцип организации территории и управления. М.А. Рейснер утверждал, что «само образование Советов не лишено некоторого союзного оттенка» [14, с. 373]. Различающиеся интерпретации федерализма отразили два объективно существующих фактора – стремление наций к самоопределению и наличие исторического ядра государства, где доминировало русское население.

Исследователи 1920-х гг. пытались определить субъектный состав РСФСР, но этот вопрос на протяжении всего периода оставался «наиболее дискуссионным» [15, с. 25]. Дискуссионность вопроса во многом обуславливалась состоянием понятийного аппарата. Утвердившийся в современной юридической науке термин «субъект федерации» практически не применялся в доктрине 1920-х гг.

При рассмотрении субъектного состава РСФСР ученые руководствовались следующими соображениями. Во-первых, образование советской федерации отождествлялось с решением национального вопроса. Во-вторых, юридической формой, получившей апробацию в процессе его реализации, стала национально-территориальная автономия. В-третьих, легитимация конкретного типа автономии (республика, область, округ) зависела от ряда политических, социально-экономических, историко-культурных, демографических и иных факторов. В-четвертых, то, что в число субъектов, или, по-иному, членов, федерации включились все автономии, ставило задачу идентифицировать ту территорию государства, которую не затронул процесс автономизации. В

целом доминировала исходная позиция, что собственно русская часть не является особым членом РСФСР, но «остается именно основной частью» [16, с. 20]. П.И. Стучка писал, что российская федерация состоит из основного ядра – РСФСР – и целого ряда автономных республик и автономных областей [13, с. 47–48]. Автономизированную и неавтономизированную части РСФСР выделял В.Н. Дурденевский, но считал государственными образованиями только автономные республики [17, с. 30]. По его мнению, юридический статус автономных областей и коммун, конечно, подчеркивал их национальную специфику, но фактически был близок к статусу великорусских губерний и уездов. В доказательство он приводил пример, что в изданиях Центрального статистического управления, ряде официальных документов Немецкая трудовая коммуна называется Маркшtatской губернией [17, с. 31]. Еще более однозначно высказывались А.М. Турубинер [18, с. 48] и К.А. Архипов [19, с. 41]. Они считали, что автономные области фактически являются национальными губерниями, поскольку законодательством подтверждается равенство компетенции органов власти автономной области и «обычной» губернии.

На общем фоне резко диссонировала позиция Б.Д. Плетнева, который даже автономные республики называл местными территориальными единицами, утверждая, что они «имеют не “государственную”, а лишь узко “провинциальную” автономию, по своей компетенции мало чем отличаются от компетенции наших дореволюционных губернских земств» [20, с. 29]. Отметим, что статья Б.Д. Плетнева была напечатана в журнале «Право и жизнь».

Для обозначения неавтономизированной части часто употреблялся термин Великороссия. Его использовал В.Н. Дурденевский [17, с. 31], Г.С. Гурвич [21, с. 22] и др. Под Великороссией понималась совокупность русских губерний, но без конкретной территориальной привязки. Из контекста публикаций можно понять, что Великороссию отождествляли с историческим центром России, но оставалось неясно, можно ли было включать в ее состав территорию Урала, Сибири, Дальнего Востока.

Со всей полнотой превалирование национальных интересов над соображениями социально-экономической целесообразности проявилось во время административно-территориальных реформ, которые стали разворачиваться с середины 1920-х гг. По первоначальному замыслу планировалось перейти к единообразному административно-территориальному устройству, избрав в качестве крупной единицы

– область (край). Районирование, так часто называли эту реформу, базировалось на научных рекомендациях русской школы экономической географии, учитывало хозяйственную специализацию регионов, объективно существующие обменные, торговые и иные связи. На начальной стадии подготовки реформы заметную роль играл Госплан. Существенная корректировка в процессе реализации, пересмотр изначально заложенных экономических параметров, не в последнюю очередь были проведены из-за недовольства автономий, которые противились вхождению в состав краев или областей. Поэтому национальная идентичность, «особость» автономий усилилась к концу 1920-х гг., что сопровождалось соответствующими трактовками в научной литературе.

Е.В. Алферова, обобщая позиции исследователей 1920-х гг., делает следующие выводы: «Во-первых, автономно-федеративный статус автономных национальных областей первоначально трактуется советским законодательством, учеными-юристами по точному образу и подобию автономно-федеративного статуса общерусских ячеек РСФСР – губерний» [3, с. 48], – однако в дальнейшем, особенно после принятия Конституции СССР 1924 г., которая проводит резкую грань между автономными областями и губерниями, автономные области приближаются к «более самостоятельным политическим единствам национальных меньшинств, т. е. к автономным и союзным республикам» [3, с. 48].

4. Изучение СССР как федерации

С момента образования СССР и последовавшего в 1924 г. принятия Конституции СССР федеративная проблематика обогатилась новыми исследовательскими ракурсами. На первый план выдвинулся вопрос о государственно-правовой природе Союза ССР. Формируется ряд производных от него сюжетов о пределах суверенитета СССР и союзных республик; о подвижности состава союзной и республиканской федерации; о соотношении двух типов федерации, поскольку в СССР входила РСФСР, а в определенный период и ЗСФСР, являвшиеся федеративными республиками.

Исследователи 1920-х гг. при разрешении этих вопросов стремились опереться на законодательные акты. Конституция СССР 1924 г., инкорпорируя два заложивших юридические основы нового государства акта – Декларацию об образовании СССР и Договор об образовании СССР, – определила СССР как союзное государство, установила предметы ведения его верховных органов власти и одновременно закрепила суверенитет союзных республик, признав его ограниче-

ние лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Как правило, в качестве наиболее весомого аргумента, свидетельствующего о наличии суверенитета союзной республики, приводилось ее право на свободный выход из Союза.

Признавая императивность конституционных норм, ученые стремились показать особенность государственно-правовой природы СССР. Некоторые авторы признавали наличие у СССР признаков конфедеративного государства, важнейшим из которых они называли право свободного выхода из единого государства, считая его не типичным для федерации. Главные гарантии сохранения целостности государства усматривались в единстве социально-политического строя и добровольности объединения [16, с. 9].

Федеративная сущность СССР не вызвала возражений. Несмотря на утвердившееся в литературе и ставшее почти обязательным противопоставление федераций буржуазного и советского типов, доказывалось удовлетворение СССР основным признакам федеративного государства. Н.Н. Фиолетов писал: «С установившейся в государственном праве точки зрения под федерацией понимается сложное государственное образование, состоящее из ряда государств, объединяемых под единой Союзной властью. Федерация предполагает, прежде всего, единую союзную власть, единую союзную организацию, наличность органов, представляющих единство союза и стоящих над организациями каждого из государств-членов» [16, с. 6]. По мнению Е.В. Алферовой, определение федерации, данное Н.Н. Фиолетовым, заслуживает самой высокой оценки, поскольку «выдерживает экзамен на углубленное проникновение в суть вопроса даже по самым строгим нынешним меркам» [3, с. 28]. Не менее содержательным представляется определение Н.И. Палиенко, которое конкретизировано применительно к советским реалиям. Он пишет: «Верховенство союзной власти над членами федерации выражается в том, что, ведая определенными в союзной конституции общими делами, федеративная власть имеет при этом право верховного надзора и контроля над исполнением союзных законов и распоряжений местными властями государств – членов союза, а также над соблюдением ими союзной конституции и союзных законов» [22, с. 43].

Образование СССР рассматривалось как продолжение реализации федеративных принципов, апробированных в РСФСР, закономерный этап развития советского государства, где полнотой государственного суверенитета обладает верховная власть –

теперь в виде союзной власти. Объяснение права наций на самоопределение и имманентно связанного с ним права на выход республик из состава СССР пытались выстроить через соотношение государственного и национального суверенитета. Понималось, что объединение республик в Союз является способом реализации национального суверенитета, а СССР в целом обладает государственным суверенитетом. П.И. Стучка утверждал: «В советской федерации противостоит естественному разделению суверенитета нации приходит конец» [23, с. 23]. Д.А. Магеровский выдвинул тезис о потенциальном суверенитете республик, «который зарезервирован в праве выхода из СССР» [24, с. 38].

Обращаясь к определению юридической природы СССР, ученые всячески подчеркивали ее сходство с ранее созданными федерациями. Г.С. Гурвич писал, что федерализм СССР «есть по природе и смыслу своему тот же, что и федерализм РСФСР и ЗСФСР» [21, с. 75]. Дополнительную аргументацию (уже на примере СССР) получили высказываемые ранее прогнозы о перспективах советской федерации как переходной формы к единству наций. Цель такого единства заключалась в достижении всеми нациями фактического равенства, но оно не отождествлялось с обезличиванием и ассимиляцией отдельных наций. Напротив, говорилось, хотя «пролетариат не национален, но одновременно с этим он чуждается беспочвенного космополитизма» [21, с. 15]. Декларировалось, что интернациональные задачи пролетариата полностью сочетаются с реализацией права наций на самоопределение, поскольку закреплялась конституционная норма, что доступ в Союз открыт всем социалистическим республикам, декларировалось объединение трудящихся всех стран. Существенная коррекция теории советского государства состоялась позднее, в 1930-е гг., «эта теория должна была представлять своего рода амальгаму интернационализма и государственноцентризма» [25, с. 111].

Выявление объективно складывающихся тенденций по укреплению централизованного государства прослеживается уже в публикациях 1920-х гг. и интерпретируется как усиление государственного суверенитета сначала со стороны РСФСР, а после 1922 г. – со стороны Союза ССР. Анализируя процесс складывания и функционирования РСФСР, Н.Н. Фиолетов пришел к выводу, что достаточно быстро утвердилась практика, когда определение общих направлений политики «концентрировалось в Москве и во всех ответственных выступлениях власти отдельных советских

республик действуют под руководством РСФСР» [16, с. 8]. «Расширение роли Союза в области различных отраслей народного хозяйства» [26, с. 60] фиксировал С.А. Котляревский, обосновывая выявленную динамику объективно существующими экономическими связями и целесообразностью перехода к единому общесоюзному плану.

Эффективным способом укрепления общесоюзной власти представляется расширение ее законодательных полномочий. Обсуждаются вопросы кодификации общесоюзного законодательства, формулируются концептуальные подходы к структуре, объему и кругу регулируемых отношений будущих проектов общесоюзных кодексов.

Развитие советской федерации представляется как процесс экстраполяции ее модели, первоначально апробированной в формате РСФСР, на всё большую территорию при сохранении государственного единства, сложившегося в рамках Российской империи. Н.И. Палиенко считал единым объединительный процесс советских республик сначала с РСФСР, а затем в рамках СССР, описывая его в общем разделе, озаглавленном «Реформа Союза ССР» [22, с. 51]. С образованием СССР «федеративное устройство России получает ясность и определенность» [16, с. 8], а термином СССР «сокращенно обозначается новая Российская федерация» [16, с. 9]. Всячески подчеркивалась целостность федеративного государства, прямо говорилось, что оно «является союзом юридически нерасторжимым для отдельных членов союза» [22, с. 44]. Только за Союзом ССР признавался государственный суверенитет. В полной мере концепция сильного централизованного государства получила развитие в 1930-е гг., а юридическое закрепление – в Конституции СССР 1936 г.

5. Заключение

1920-е гг. представляют особый период в отечественной юридической науке. С одной стороны, идеологические запросы новой власти задавали актуальную научную повестку, с другой стороны, политический режим в годы нэпа допускал относительную свободу и вариативность научного поиска. Сказывалась и хронологическая близость с дореволюционным периодом российской юриспруденции, что обусловило заметную преемственность в исследовательских подходах. Отмеченные обстоятельства повлияли на изучение проблем федерализма.

В советских условиях впервые федеративная тематика перешла из догматической плоскости в об-

ласть практической востребованности. Разработка теории советского федерализма велась одновременно с утверждением советского федеративного государства, конструированием и юридическим закреплением отношений между его субъектами. На сочетании теории и практики была нацелена система академических научных учреждений. Проведенное исследование показало, что на изучение федерализма влияла незавершенность процесса институционализации отдельных областей научного знания. Федеративная тематика оказалась рассредоточенной между государственным правом и новой комплексной отраслью – советским строительством.

Публикации 1920-х гг. отразили междисциплинарность исследовательских трактовок. В сравнительно-правовом аспекте изучалась теория федерализма, типы федераций; в политическом преломлении – особенности советской федерации, ее отличия от федераций буржуазного типа; в практическом ракурсе – предлагались рекомендации при проведении национально-территориального переустройства, разграничении компетенций между органами власти различных уровней.

Ключевой вопрос исследований 1920-х гг. состоял в определении юридической природы советской федерации и, особенно, конкретных форм ее воплощения в виде РСФСР и СССР. Важным являлся вывод о непрерывности и преемственности форм советской федерации. Дискуссионными, при наличии множественности оценок, оставались вопросы о субъектном составе РСФСР, сочетании национального и государственного суверенитета и др. Отличительной особенностью федеративной тематики 1920-х гг. была постановка вопроса о «русском элементе» в составе СССР.

Несмотря на непродолжительность рассматриваемого периода, понимание и трактовки проблем федерализма, особенно применительно к советской модели федеративного государства, претерпели заметную эволюцию. В начале 1920-х гг. основное внимание уделялось федерации как эффективной форме решения национального вопроса, а перспективой объявлялся переход к государству, построенному на принципах пролетарского интернационализма. К концу периода приоритетной становится разработка концепции СССР как единого государства, в рамках которого удовлетворяются национальные запросы и соблюдаются интересы всех наций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куприц Н. Я. Из истории науки советского государственного права / Н. Я. Куприц. – М. : Юридическая литература, 1971. – 247 с.
2. Лепешкин А. И. Советский федерализм: теория и практика / А. И. Лепешкин. – М. : Юридическая литература, 1977. – 319 с.
3. Становление и развитие советского государственоведения: исследования ученых 20-х годов: Конституция и национально-государственное строительство : сб. обзоров / ред.: Е. В. Алферова, Н. А. Богданова, Ю. С. Пивоваров. – М. : Изд-во ИНИОН РАН, 1990. – Ч. 2. – 108 с.
4. Советская федерация и автономия – государственно-правовые формы решения национального вопроса: (Исследования ученых-правоведов 20-х гг.) : обзор / ред. Е. В. Алферова. – М. : ИНИОН, 1989. – 59 с.
5. Soviet Federalism: Nationalism and Economic Decentralisation / ed. by A. McAuley. – Leicester ; London : Leicester University Press, 1991. – ix, 214 p.
6. Ящук Т. Ф. Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР) / Т. Ф. Ящук // История государства и права. – 2023. – № 2. – С. 44–48. – DOI: 10.18572/1812-3805-2023-2-44-48.
7. Костюков А. Н. Союз Советских Социалистических Республик: к столетию образования / А. Н. Костюков // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 57–64. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).57-64.
8. Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР) : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 20–22 окт. 2022 г.) / отв. ред. Т. Ф. Ящук. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2022. – 543 с.
9. Советский федерализм / под ред. М. О. Рейхеля. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1930. – 274 с.
10. Савенков А. Н. Государство. Право. Институт: 95 лет истории в лицах / А. Н. Савенков // Государство и право. – 2020. – № 3. – С. 7–23. – DOI: 10.31857/S013207690008680-0.
11. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф. Ф. Кокошкин. – М. : Зерцало, 2004. – 312 с.
12. Котляревский С. А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных законов / С. А. Котляревский. – М. : Зерцало, 2004. – 392 с.
13. Стучка П. И. Учение о государстве и о Конституции РСФСР / П. И. Стучка. – М. : Красная новь, 1922. – 292 с.
14. Рейснер М. А. Государство буржуазии и РСФСР / М. А. Рейснер. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1923. – 419 с.
15. Ящук Т. Ф. Форма государства в историко-правовых исследованиях советского периода / Т. Ф. Ящук // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 20–33. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).20-33.
16. Фиолетов Н. Н. Союз Советских социалистических республик, автономные республики и области / Н. Н. Фиолетов. – Саратов : Изд-во В.З. Яксанова, 1922. – 29 с.
17. Дурденевский В. На путях к русскому федеральному праву / В. Дурденевский // Советское право. – 1923. – № 1. – С. 20–35.
18. Турубинер А. М. К вопросу о положении автономных республик в СССР / А. М. Турубинер // Власть Советов. – 1923. – № 6–7. – С. 48–53.
19. Архипов К. Типы советской автономии. Ч. 1 / К. Архипов // Власть Советов. – 1923. – № 9. – С. 28–44.
20. Плетнев Б. Д. Государственная структура РСФСР / Б. Д. Плетнев // Право и жизнь. – 1922. – № 1. – С. 26–30.
21. Гурвич Г. С. Принципы автономизма и федерализма в советской системе / Г. С. Гурвич. – М. : Социалист. акад., 1924. – 75 с.
22. Палиенко Н. И. Конфедерации, федерации и Союз Социалистических Советских Республик / Н. И. Палиенко. – Одесса : Гос. изд-во Украины, 1923. – 71 с.
23. Стучка П. И. Национальный момент в Советской Конституции / П. И. Стучка // Советское строительство. – 1928. – № 7. – С. 18–26.
24. Магеровский Д. А. Союз Советских социалистических Республик / Д. А. Магеровский. – М. : Юрид. изд-во, 1923. – 185 с.

25. Никандров А. В. Развитие концепции Советского государства в 1930-е годы: коррекция марксизма или новая теория государства? / А. В. Никандров // Государство и право. – 2022. – № 7. – С. 110–121. – DOI: 10.31857/S102694520021131-5.

26. Котляревский С. А. Союз, республики, места и социалистическая реконструкция / С. А. Котляревский // Советское строительство. – 1930. – № 10–11. – С. 57–69.

REFERENCES

1. Kuprits N.Ya. *From the history of the science of Soviet state law*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1971. 247 p. (In Russ.).

2. Lepeshkin A.I. *Soviet Federalism: theory and practice*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1977. 319 p. (In Russ.).

3. Alferova E.V., Bogdanova N.A., Pivovarov Yu.S. (eds.). *The formation and development of Soviet state studies: studies of scientists of the 20s: The Constitution and national-state construction*, Collection of reviews, Pt. 2. Moscow, INION Publ., 1990. 108 p. (In Russ.).

4. Alferova E.V. (ed.). *The Soviet Federation and autonomy – state-legal forms of solving the national question: (Studies of legal scholars of the 20s)*, Review. Moscow, INION Publ., 1989. 59 p. (In Russ.).

5. McAuley A. (ed.). *Soviet Federalism: Nationalism and Economic Decentralization*. Leicester, London, Leicester University Press, 1991. ix + 214 p.

6. Yaschuk T.F. The Federal State: the historical and legal experience and modern practices (to the 100th anniversary of the formation of the USSR). *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2023, no. 2, pp. 44–48. DOI: 10.18572/1812-3805-2023-2-44-48. (In Russ.).

7. Kostyukov A.N. Soviet Union: to the centenary of formation. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 57–64. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).57-64.

8. Yaschuk T.F. (ed.). *Federal State: historical and legal experience and modern practices (to the occasion of the 100th anniversary of the formation of the USSR)*, Proceedings of the international scientific and practical conference (Omsk, October 20-22 2022). Omsk, Dostoevsky Omsk State University Publ., 2022. 543 p. (In Russ.).

9. Reikhel' M.O. (ed.). *Soviet Federalism*. Moscow, Leningrad, State Publ., 1930. 274 p. (In Russ.).

10. Savenkov A.N. State. Law. Institute: 95 years of history in persons. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 3, pp. 7–23. DOI: 10.31857/S013207690008680-0. (In Russ.).

11. Kokoshkin F.F. *Lectures on general state law*. Moscow, Zertsalo Publ., 2004. 312 p. (In Russ.).

12. Kotlyarevsky S.A. *Constitutional state. Legal prerequisites of Russian Basic Laws*. Moscow, Zertsalo Publ., 2004. 392 p. (In Russ.).

13. Stuchka P.I. *The Doctrine of the state and the Constitution of the RSFSR*. Moscow, Krasnaya Nov' Publ., 1922. 292 p. (In Russ.).

14. Reisner M.A. *The State of the Bourgeoisie and the RSFSR*. Moscow, Leningrad, State Publ., 1923. 419 p. (In Russ.).

15. Yaschuk T.F. The form of state in the historical and legal research of the Soviet period. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 20–33. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).20-33. (In Russ.).

16. Fioletov N.N. *Union of Soviet Socialist Republics, autonomous republics and regions*. Saratov, V.Z. Yaksanov Publ., 1922. 29 p. (In Russ.).

17. Durdenevsky V. On the way to Russian federal law. *Sovetskoe pravo*, 1923, no. 1, pp. 20–35. (In Russ.).

18. Turubiner A.M. On the situation of autonomous republics in the USSR. *Vlast' Sovetov*, 1923, no. 6–7, pp. 48–53. (In Russ.).

19. Arkhipov K. Types of Soviet autonomy. Part. 1. *Vlast' Sovetov*, 1923, no. 9, pp. 28–44. (In Russ.).

20. Pletnev B.D. State structure of the RSFSR. *Pravo i zhizn'*, 1922, no. 1, pp. 26–30. (In Russ.).

21. Gurvich G.S. *Principles of autonomism and federalism in the Soviet system*. Moscow, Socialist Academy Publ., 1924. 75 p. (In Russ.).

22. Palienko N.I. *Confederations, Federations and the Union of Socialist Soviet Republics*. Odessa, State Publ. of Ukraine, 1923. 71 p. (In Russ.).

23. Stuchka P.I. The national moment in the Soviet Constitution. *Sovetskoe stroitel'stvo*, 1928, no. 7, pp. 18–26. (In Russ.).
24. Magerovsky D.A. *Union of Soviet Socialist Republics*. Moscow, Legal Publ., 1923. 185 p. (In Russ.).
25. Nikandrov A.V. Evolution of the conception of the soviet state in the 1930s: improvement of marxism or a new theory of the state?. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2022, no. 7, pp. 110–121. DOI: 10.31857/S102694520021131-5. (In Russ.).
26. Kotlyarevsky S.A. Union, republics, places and socialist reconstruction. *Sovetskoe stroitel'stvo*, 1930, no. 10–11, pp. 57–69. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ящук Татьяна Федоровна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: yashukomsu@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3930-8557
ResearcherID: ABA-1529-2021
SPIN-код РИНЦ: 5320-8909; AuthorID: 490627

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tatiana F. Yashchuk – Doctor of Law, Professor;
Head, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: yashukomsu@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3930-8557
ResearcherID: ABA-1529-2021
RSCI SPIN-code: 5320-8909; AuthorID: 490627

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ящук Т.Ф. Основные направления изучения федерализма в российской юридической науке 1920-х гг. / Т.Ф. Ящук // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 5–14. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).5-14.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yashchuk T.F. The main directions of the study of federalism in the Russian legal science of the 1920s. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 5–14. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).5-14. (In Russ.).